

Четверть часа спустя Цуй Тяньнин и его команда подъехали к подножию горы и увидели Чжао Вэя, который стоял посреди дороги и странно улыбался им.

В голосе Чжао Вэя звучал призрачный дух, он неподвижно поднял голову и посмотрел на Ти Ин, а в его глазах не укрылась ненависть.

"Ты убил мою сестру, и я заставлю тебя потерять свою жизнь". Он наклонил голову и упал прямо на землю.

Десять ловцов вздохнули и размяли ноги.

Даже Цуй Тяньнин и Тие Ин выглядели бледными и холодными.

Такую странную вещь они видели впервые в своей жизни. Вспомнив слова Чжао Вэя, они не могли не посмотреть на Ронг Сяня, который слабо дышал и был вялым - неужели это призрак?

Они прошли весь путь до деревни, а когда увидели ее, то это были трупы и сломанные руки.

Вдруг Цуй Тяньнин неожиданно посмотрел влево.

Шести- или семилетний мальчик ухмылялся, но его глаза налились кровью и слезами. Его лицо было багровым, а руки скрючены.

Посмотрев на железную тень, державшую Ронг Сиань, он жестко сказал: "Ты убил мою сестру, и я заставлю тебя заплатить".

Мальчик упал на землю, и верхняя и нижняя части тела сразу же разделились.

Робкий ловчий быстро воскликнул, такая ужасная сцена слишком страшна.

"Не кричите, вы все стоите". Цуй Тяньнин прикрикнул на Шэнь Даньтяня и открыл рот.

Грохот!

Очевидно, что это было только солнце, но раздался раскат грома.

В мгновение ока хлынул проливной дождь.

Сильный дождь обрушился на них, сделав их немного тяжелыми.

Зрение было заблокировано дождем, и туманная дорога была плохо видна.

Ронг Сянь старательно загораживал Тие Ин от дождевой воды, но дождь был слишком сильным, чтобы быть тщетным.

"Тяньнин, мы должны найти укрытие от дождя!" крикнул Тие Ин.

Грохот.

Гром прозвучал как удар в ухо, заставив людей невольно немного испугаться.

Они поспешили к ближайшему дому.

Несколько человек стояли на карнизах, вытирали дождь с лица, протягивали руки и вытирали дождь с одежды.

Цуй Тяньнин постучал в дверь: "Есть кто-нибудь? Можем ли мы войти, чтобы избежать дождя?".

Его рука только коснулась комнаты, и дверь скрипнула, открывая щель.

Прикосновение **** запаха пришло со странным запахом паленого, сердце Цуй Тяньнина сжалось, он открыл дверь и бросился внутрь.

Тяньнин понял, что что-то не так, и придержал Ронгсяна.

Волна жара устремилась к его лицу, и Цуй Тяньнин подсознательно протянул руку к его лицу.

Привыкнув к жару, отпустил.

Тиэйин и Цуй Тяньнин посмотрели вперед и увидели, что старуха горит пылающим огнем, ее глаза двигались, но странно, без крика, как будто она не могла определить боль.

Почувствовав их взгляд, старуха уставилась прямо на Тиэйна и сказала хриплым старческим голосом: "Ты убил мою сестру, я заставлю тебя лишиться жизни".

Голос сорвался, и старуха упала на землю и сгорела в костре.

В комнате внезапно наступила тишина, и сухой голос Тие Инг произнес: "По сей день я вынуждена верить, что Ронг Хун существует".

Цуй Тяньнин пошевелился, что хотел сказать, но не смог произнести ни слова.

Эти необычные вещи, встречающиеся на пути, он не мог объяснить никакими искусственными средствами.

Только призраки создают проблемы, и только призраки создают проблемы.

В полтора часа сильный дождь прекратился.

Запах грязи смешался со слабым **** запахом, распространяющимся, и вся деревня Шэньсянь была тихой и мертвой, не было слышно даже зова насекомых и птиц.

Цуй Тяньнин и Тие Ин были немного встревожены. Они поприветствовали арестованных, чтобы тщательно обыскать деревню, но обнаружили, что никто из жителей не просочился. Там было 3 000 человек, и ни один не выжил.

Цуй Тяньнин уставился на труп на земле, чувствуя лишь пустоту в сердце, чувство слабости поднималось из глубины его сердца, я не знаю, что делать.

Ти Ин слегка ослабил руку Ронг Сяня, и тот выглядел бледным как черт, его тело дрожало.

Я не знаю, сердится он или злится, сожаление в его глазах слишком очевидно.

"Ты грустишь?" Слабый голос разбудил сердца обоих.

Ронг Сиань легонько толкнула Тиеин и скупно встала на землю.

Она посмотрела вниз на труп и вздохнула: "Им гораздо легче умереть, чем детям".

Видя, что оба молчат, Ронг Сиань посмотрел на стоящего рядом Ронг Хонга, слегка улыбнулся и сказал: "Ю Эр испытывал сильную боль перед смертью и даже не оставил трупа. Под индукцией близнецов я также Чувствую боль. "

Она была бледна, а её глаза оставались нежными, и никто не мог видеть их сквозь холод зеркальных цветов: "У меня до сих пор замирает сердце, когда я думаю об этом".

Указывая на труп, лежащий на земле, она сказала без выражения тоном, похожим на арию: "Они выкопали сердце Эр, перемололи ее кости и поджарили ее голову на огне, говоря, что это сырая жертва. Их храм фей просто смешон. "

Она произносила слово за словом, заставляя Цуй Тяньнин и Тие Ин увидеть трагическую и отчаянную картину.

Они недовольно хмурились, но не знали, что сказать.

Ронг Хонг мертв. Не может быть, чтобы 3 000 человек в деревне были виновны. Зачем убивать их всех? У них все еще есть дети, которые еще не умеют говорить.

Что за ребенок, Хэ Гу!

Казалось, она догадалась, о чем они думают, а Ронг Сиань наклонила голову и, казалось, была немного озадачена: "Почему дети мертвы, почему они живы? Разве они невиновны, разве мои братья и сестры не невиновны? Если вы хотите обвинить, то обвините их в том, что они не переродились! "

Она улыбнулась мягко, без пощады: "Кучка отбросов, не жалко!"

В конце концов, она не стала дожидаться ответа Цуй Тяньнина и Ти Ин, а повернулась к Ронг Юэ боком: "Я ухожу".

Ронг Хун тут же заплакала и не могла произнести ни слова, прерываясь.

Ронг Сиань спокойно наблюдал за ее плачем, а когда она вдоволь наплакалась, то медленно прошептала: "Я умерла, тебя больше не существует, что тут плакать?".

Лицо Ронг Хун дернулось, и плач резко оборвался.

"Разве это не намного лучше?" спросил Ронг Сиань.

Ронг Хонг: "... Я чувствую себя намного лучше".

Но мне все время кажется, что что-то не так.

Увидев ее глупый вид, Ронг Сиань вздохнул. К счастью, она тоже рассеялась. Если она все еще остается в этом мире, как можно успокоить такую глупую особу.

Тело Ронг Сиань не отягощено, а ее сознание постепенно уходит.

Из-за постепенного ослабления дыхания Ронг Фанг все еще хотелось плакать.

Но когда Данг Ронг посмотрел вниз и увидел свою похудевшую фигуру, он уже не был спокоен.

Она еще не отомстила за свою сестру.

Ронг Хун со всей силы полетел в сторону Тие Ин.

Цуй Тяньнин наблюдал, как Ронг Сянь постепенно приближается к смерти, и уже собирался броситься спасать людей, но его застали врасплох.

Он оглянулся и был так напуган, что душа вот-вот вылетит.

Однако Ти Инь выглядел тускло, он вытащил свой меч и безжалостно огрел его по шее.

"Железная Тень!" быстро позвал Цуй Тяньнин.

Он быстро достал из своих рук кусок разбитого серебра и разбил его о меч, исказив его.

Меч не перерезал шею Ти Ина, но сделал длинный разрез через плечо.

Фигура Ронг Хонг померкла, и она с сожалением посмотрела на железную тень, которая не умерла.

Она метнулась к Ронг Сиань и крикнула: "Сестра...".

Легкий комариный запах рассеялся на ветру, и фигура Ронг Сиань упала вниз.

Фигура Ронг Хонг замерцала, она посмотрела на чистое небо после дождя, но выражение обиды и негодования внезапно успокоилось.

Мой брат мертв, моя мать мертва, моя сестра мертва, и она мертва.

Папа, ты мучаешься в этом мире один.

Она сложила руки на груди, ее губы слегка наклонились с надеждой: "Май, будущей жизни нет".

Тонкий-тонкий дымок исчез.

Я никогда не боялся смерти и не ждал новой жизни.

Если мир зловещ и мрачен, я желаю, чтобы будущей жизни не было.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2531323>